

Орлов Александр Анфимович

**Александр Первый, или
Поражение двадцати язык**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Анфимович О.**
Александр Первый, или Поражение двадцяти язык / Орлов Александр Анфи-
мович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 62 с.

ISBN 978-5-521-26430-8

ISBN 978-5-521-26430-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

За Вѣру, за Царя жизнь нашу отдадимъ;
Дерзайше, храбрые: нашъ Царь непобѣдимъ!

или:

За Вѣру, за Тебя, за Царственный Твой
домъ

Хотимъ мы умереть, Монархъ, передъ Крем-
лёмъ.

Всѣмъ жертвуемъ Тебѣ, всё наше предъ
Тобою,

Не измѣнялись мы ни сердцемъ, ни душою.

Также и чувства Монарха къ народу своему:
Владыко, Царь Царей! Тебѣ, Владыко,
слава!

Непобѣдима въ вѣкъ Россійская держава.

Благодарю Тебя; Я вижу: Я любимъ!

Съ Моимъ народомъ Я нигдѣ непобѣдимъ.

Въ лицѣ Первосвященника Платона желалъ я
показать благоговѣніе и усердныя молитвы, воз-
носимыя служителями Церкви, и великое надѣя-
ніе на власть Всемогущаго;

Всё прейдетъ; прейдетъ всё — земля и
небеса;

Но непрейдутъ вѣки Господни словеса.

Высокъ и крѣпокъ Богъ — Онъ съ нами,
разумѣйте,

Къ Нему моленіе въ смиреніи пролейте.

Осмѣливаюсь сказать, что я многихъ Героевъ описалъ, но описалъ слабо; а о нѣкоторыхъ совершенно умолчалъ. Сіе происходитъ отъ того, что я не имѣлъ достовѣрныхъ свѣдѣній, которыхъ собрать я не могъ по обстоятельству своей жизни. Но если перемѣнятся стѣсненные обстоятельства мои, то я не премину исправитъ сіе мое сочиненіе и представитъ его Публикѣ такъ, какъ пребудетъ великость предмета и разнообразіе знаменитыхъ дѣяній безсмертнаго Александра и Его Сподвижниковъ, ходившихъ на пораженіе гордаго и властолюбиваго Врага. Я осмѣливаюсь надѣяться, что Публика благосклонно приметъ сіе сочиненіе, впервыхъ потому, что оно есть опечесшвенное про-

изведеіе, во вѣпорыхъ пошому, что мы всѣ были самовидцы сихъ произшествій столь знаменитыхъ и столь прославившихъ Россію. Въ заключеніе должно сказать, что я держался только нипи произшествій, подробное описаніе коихъ можно найпи въ вѣдомостяхъ; я только желалъ изобразить главныя черпъ Александра 1го и всего Русскаго народа. Какое надѣяніе на Всевышняго! какое смиреніе предъ Всемогущимъ! какая кропость! какое великодушіе! Благословенны Государи, копорые извѣясняются такъ:

Превыше звѣздъ сѣдай, Владыко Всемогуцій!

Всѣхъ царствующихъ Царь! Творецъ повсюду сущій!

Ты вѣдаешь, кого и чѣмъ Я оскорбилъ,

Что даже самыхъ Я враговъ своихъ любилъ!

Созинитель Александръ Орловъ.

АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

ГЕРОИЧЕСКАЯ ПОЭМА.

Герои нашихъ дней, копорыхъ имена
Съ благословеніемъ всѣхъ вспомнятъ племена!
Услыште голосъ мой:—но многихъ, ахъ! могила
Давно, давно уже въ сырой землѣ сокрыла.
Героевъ множество рокъ грозный поразилъ,
И нынѣ изъ своихъ холодныхъ ужъ могилъ
На голосъ мой они ко мнѣ не отзовутся;
Заснули крѣпкимъ сномъ, и долго не проснулись
До дня великаго, когда среди громоевъ,
Одѣтый молніей, Владыко, Царь міровъ,
Царь грозный, Судія во славѣ снидетъ многой,
Всей швари судъ шворить, правдивый судъ и
спрогой.

Но вы, копорыхъ рокъ жестокой не сразилъ,
Герои и вожди великихъ Русскихъ силъ!

Услышите. Я пою великаго Герба,
 Который ополчась Европы для покоя,
 Рукой могучею коварство поразилъ,
 И гордаго врага гордыню сокрушилъ;
 Подобно Цезарю водилъ онъ легіоны,
 Вездѣ возстановлялъ поверженные троны;
 И какъ безпрепечный, великій Аннибалъ,
 Враговъ тѣмочисленныхъ повсюду поражалъ.
 О вѣчноюныя богини горъ священныхъ!
 Ликуя въ радостяхъ средѣ мѣстъ благословенныхъ,
 Въ зеленыхъ снидите, о Музы! вы вѣнцахъ,
 Здѣсь на смѣющихся составили хоръ лугахъ.
 Подайте крѣпость мнѣ воспѣть дѣла велики
 Монарха добраго, Россійскаго Владыки.
 Эллада ваша здѣсь, вашъ, Музы! здѣсь Парнасъ;
 Спокойно, крѣпкія, проспирите нынѣ гласъ.

Слѣпой Фортуны сынъ, Французовъ повелитель,
 Владыки своего короны похищитель,
 Злоухищреніемъ возшедъ на Царскій пронъ,
 Вселенной дасть законъ хотѣлъ Наполеонъ.
 Отъ тяжкихъ узъ его Европа застонала,

И среди золь себѣ спасителя искала.
 Но видя грозные перуны надъ собой,
 Спрашилася податъ всеобщій голосъ свой.
 Престолы падали, Монархи препепали,
 И взоры на одну Россію обращали,
 Гдѣ мудрый Александръ средь царственныхъ за-
 бошъ

Покоилъ, какъ опецъ, любимый свой народъ.
 Его проспранная, великая держава,
 Богатство областей, Его величье, слава,
 Неизмѣняемость въ дѣяніяхъ благихъ,
 Надежду подали всѣмъ въ бѣдствіяхъ пакихъ.
 Всемѣшное умовъ зналъ врагъ расположенъ,
 Народы ополчалъ чрезъ лествъ и ухищренъ;
 И царству Русскому несъ пламень и войну,
 Благословенную смущая пищину.

И се! Подъ грозными Обмана знаменами
 Народы движутся несмѣнными полками.
 На Сѣверъ движутся—смерть грозная косою
 Тѣлъ кучи въ ярости кладетъ передъ собой,
 И рѣки кровію храбрѣйшихъ обогрились,

Предъ злымъ врагомъ своимъ народы преклонились.

Уже при Нѣмѣни, какъ сонмы грозныхъ бурь,
 Злапую помрача небесную лазурь,
 По манію вождя, Галлійскаго Владыки,
 Разноплеменные военны слышны клики.
 Рѣки безмолвныя на крутыхъ берегахъ
 Лѣсъ копій поднялся въ безчисленныхъ полкахъ,
 Знамена ратныя вѣтръ пихой развѣваетъ,
 Чрезъ волны быспрыя взоръ дикій усpreмляетъ
 Владыка Галліи на Русскія поля.
 „О храбры воины! Вотъ тамъ лежишь земля,
 „Которой грозная, неиспощима сила
 „Величью моему преграду положила“—
 Онъ началъ рѣчь къ полкамъ.—„Царствъ грозный
 повелишель,
 „Могуль не бытъ шеперь Россіи побѣдитель?
 „Собравши грозную тѣмочисленную рать,
 „Могу ли я шеперь, скажите, прещетать?
 „На сѣверныя днесъ взгляну я непогоды,
 „Гдѣ варвары живутъ и дикіе народы,
 „И мнѣ покорнымъ бытъ заставляю ихъ Царя;

„А послѣ перешедъ чрезъ бурныя моря,
 „На всю Вселенную простру свои я длани;
 „Умолкнешъ вся земля, умолкнутъ распри, брани.
 „Всея Подсолнечной я буду Властелинъ,
 „Мой тронъ Вселенная, я Царь земли Одинъ!

„Слѣпое щастіе тебя, Монархъ, прельщаетъ“—
 Владыкѣ своему возставши Ней вѣщаетъ;—
 „Тьмочисленная рапъ героя не спасетъ,
 „Вселенная тебя Царемъ не назоветъ:
 „Твои усилія, желанія пакія
 „Въ ничто преобратитъ могущая Россія.
 „Несли мы прудности военныя съ тобой,
 „Римъ гордый усмирить могучей ты рукой;
 „И ты Святѣйшаго низвелъ Опца съ престола,
 „Умолкли предъ тобой и распри и крамола,
 „И Вѣна пышная, гдѣ блескъ и красота
 „Плѣняли взоры всѣхъ, опверзла намъ врага;
 „И предъ тобой Цари короны положили,
 „Свое величіе и власть свою забыли.
 „Но много обольспясь Форшуною слѣпой,
 „Не видишь пропасти лежащей предъ тобой.

„Твои военные, споль дивные походы
 „Смирили многіе, великіе народы:
 „Но варварскій народъ, какъ назвалъ ты его,
 „Достоинъ, Государь, вниманья твоего.
 „За своего Царя пойдутъ тамъ миллионы,
 „И прольютъ кровь свою: вопъ Русскіе законы!
 „А просвѣщенные, какъ назвали себя,
 „Скорѣе, Государь, покинутъ всѣ тебя.
 „При первомъ щасія слѣпаго оборотѣ,
 „При всѣхъ стараніяхъ, при всей твоей заботѣ,
 „Погибнешь, Государь, и наши имена
 „Въ потомствѣ проклянутъ позднѣйши племена.
 „Твои намѣренія ужасны, быстры, смѣлы:
 „Спрашись, Монархъ, вступишь въ Россійскіе
 предѣлы.

Внимая рѣчь сію надменный Удино,
 Встаетъ, какъ грозный левъ — желаніе одно
 Въ свирѣпой ярости лишь кровь людей рѣками;
 Такими началъ рѣчь надменными словами:
 „Благорожденный вождь, храбрѣйшій изъ вождей!
 „Какъ могъ ты произнести слова такіа, Ней,
 „Передъ лицомъ того, котораго рукою